

После пяти дней быстрого марша армия достигла пункта назначения — города Наньсянь, расположенного на самом юге Бэймо. За несколько дней до этого Сицзин совершил набег и ушёл. Е Ду приказал всем кавалеристам войти в город и перегруппироваться, ожидая подхода пехоты. Наньсянь и соседние города, подвергшиеся нескольким набегам, были в плачевном состоянии. Большинство жителей Наньсяня — это пограничные солдаты и их семьи. После набега Сицзина многие солдаты погибли, и в городе царил атмосфера скорби.

Е Ду немедленно собрал офицеров и начальников гарнизона для обсуждения, пригласив Жэнь Чэнцин занять почётное место. Та немного поскромничала, но в конце концов села на главное место. В настоящее время мир разделён на три части: богатый Наньчжоу, воинственный Сицзин и труднодоступный Бэймо. Кроме того, множество военачальников и знати, обладающих собственной армией или богатством, существуют независимо от этих трёх государств, периодически совершая набеги. Границы трёх государств соприкасаются: Бэймо находится на севере, Сицзин — на западе, и большая часть границы Бэймо совпадает с Сицзином. Наньчжоу расположен на юге, его граница также в основном совпадает с Сицзином, и лишь небольшая часть — с Бэймо. Сицзин — кочевой народ, обладающий огромной силой. Обычно они нападают на Наньчжоу, но на этот раз почему-то выбрали Бэймо. Четырнадцать лет назад Сицзин совершил масштабное вторжение в Бэймо, действительно намереваясь уничтожить его. Тогда Е Ду сражался с Сицзином, и наследный принц Бэймо погиб от их рук. Можно сказать, что ненависть между Сицзином и Бэймо непримирима. Однако кавалерия Сицзина многочисленна и быстро перемещается, что делает их трудной целью для уничтожения. Если они используют тактику набегов, их действительно сложно остановить.

Выслушав подчинённых, Е Ду задумался, а затем обратился к Жэнь Чэнцин:

— Не знаю, что думает Ваше Высочество об этом?

— Поскольку наши основные силы подойдут в ближайшие дни, у нас достаточно войск, провизия в порядке, можно развернуться по следующим направлениям. Во-первых, отправить войска для охраны городов по пути, обеспечить бесперебойность транспортных линий; во-вторых, переселить разбросанных сельских жителей в города, сосредоточить защиту, уменьшить потери имущества народа; в-третьих, ускорить строительство оборонительных сооружений; в-четвёртых, отправить людей разведать причины нападения Сицзин, подготовиться заранее, чтобы предотвратить массированное наступление Сицзин; в-пятых, если возможно, лучше всего ускорить создание кавалерии, вместо того чтобы годами беспокоиться, лучше раз и навсегда устранить будущие беды!

Услышав пятый пункт, глаза Е Ду загорелись.

— Ваше Высочество мудры.

— Генерал преувеличивает, это всего лишь незрелые мысли Ацин, надеюсь, все укажете на недостатки.

Офицеры переглянулись, и под взглядом Е Ду наконец кто-то заговорил:

— Мысль Вашего Высочество верна, только нам сложно активно выступить против Сицзин. Силы Сицзина слишком велики, особенно их кавалерия. Местность нашего Бэймо опасна и сложна, трудно вырастить столько кавалерии.

— Не знаю, кто это?

— Подчинённый Су Янь, в должности военного комиссара.

— Благодарю военного комиссара Су, это Ацин продумала недостаточно полно. Удар по Сицзину — долгосрочный план, действительно не может быть реализован за полдня.

После слов Су Яня остальные офицеры дополнили и уточнили план Чэнцин, и Е Ду распределил задачи.

Обсуждение продолжалось до поздней ночи. Чэнцин вернулась в свою комнату, уставшая, но с чувством глубокого удовлетворения. Впервые её идеи превратились в приказы, которые начали воплощаться в жизнь. Это чувство было непередаваемым, как будто она управляла всем. Чэнцин задумалась и написала первое письмо Е Линчжао.

На следующее утро Е Ду встретил Чэнцин и спросил:

— Насчёт пяти предложений вчерашнего дня, в каком Ваше Высочество желает принять участие?

Чэнцин подумала и ответила:

— Что касается разведки Сицзина, если я углублюсь в одиночку, боюсь, создам генералу больше хлопот; что касается активного удара по Сицзину, действительно, как сказал военный комиссар Су, нужно длительное планирование; ускорение строительства оборонительных сооружений требует достаточного количества людей; поэтому Ацин больше просит позволения последовать вместе с генералом Ваном сопровождать переселение жителей в города, можно также по пути узнать о географии Наньсяня.

— Мысль Вашего Высочества действительно всесторонняя. Генерал Ван — старый генерал, много лет охраняет границу, Вашему Высочеству хорошо пойти с генералом Ваном. Человек, которого я в прошлый раз обещал представить Вашему Высочеству, тоже в лагере генерала Вана. Этот человек по фамилии Цзян, имя Вэньянь, если Вашему Высочеству интересно, можете прийти узнать.

Встретившись с генералом Ваном, Е Ду дал несколько указаний, и Чэнцин отправилась с ним для переселения жителей.

Наньсянь невелик, но вокруг него много деревень. Возможно, Сицзин узнал о прибытии Е Ду, так как больше не появлялся, что позволило Чэнцин и её отряду успешно переселить жителей в города. Несмотря на трудности и усталость, серьёзных опасностей не возникало. Путешествуя с генералом Ваном по всему Наньсяню, Чэнцин получила представление о местности и была поражена. Раньше, живя в Моша, она видела смену времён года, но климат Наньсяня оказался для неё невероятным.

После первых нескольких напряжённых дней Чэнцин расслабилась, понимая, что постоянное напряжение не поможет. По дороге, ехав рядом с генералом Ваном, она спросила о Цзян Вэньяне. Генерал Ван хорошо знал его и сказал, что он умен. Чэнцин ожидала увидеть стройного учёного, но перед ней оказался крепкий мужчина.

— Подчинённый Цзян Вэньянь приветствует генерала и Ваше Высочество.

Цзян Вэньянь поклонился, и Чэнцин поспешила поднять его. Он улыбнулся, обнажив белые зубы, и Чэнцин невольно почувствовала симпатию. В Моша аристократы обычно сдержаны, и такая искренняя улыбка была редкостью.

Цзян Вэньянь ехал следом за Чэнцин, и она спросила его, как различать переменчивый климат

Наньсяня. Он подробно объяснил, как отслеживать изменения климата и находить закономерности, что вызвало у Чэнцин восхищение. Цзян Вэньянь сказал, что написал книгу, в которой записал всё о климате и рельефе Наньсяня. Чэнцин заинтересовалась и сказала, что хотела бы её прочитать. По дороге Цзян Вэньянь рассказывал, как наблюдать за водой, животными и деревьями, чтобы предсказывать погоду, что было для Чэнцин новым и увлекательным.

Вечером генерал Ван выбрал место для лагеря, и отряд расположился на ночлег. Чэнцин не хотелось спать, и она вышла к костру, слушая разговоры солдат. Молодые солдаты заметили, что юная принцесса не проявляла высокомерия, и хотя никто не решался заговорить с ней первым, они уже не избегали её.

Слушая рассказы солдат о разных страшных историях, слышанных в разных местах, Чэнцин поняла, что в компании не страшно, а скорее интересно. Вскоре вокруг костра собралась группа людей. Цзян Вэньянь сел рядом с Чэнцин и, подбадривая, сказал:

— Ваше Высочество наверняка знает много историй, не расскажете ли нам одну?

Впервые услышав такую просьбу, Чэнцин подумала и начала рассказывать историю о битве при Чжолу. История была захватывающей и связанной с военными действиями, и солдаты слушали с интересом. Закончив рассказ, Чэнцин поняла, что теперь может участвовать в их разговорах.

Цзян Вэньянь положил перед Чэнцин книгу. Она открыла её и увидела подробный анализ климата и рельефа Наньсяня. Большинство иероглифов она понимала, но некоторые были ей незнакомы. Спросив Цзян Вэньяня, она узнала, что он не очень хорошо знает иероглифы и иногда заменяет их своими символами. Солдаты смеялись, называя его их местным учёным. Чэнцин поняла, что это ценный материал, который можно дополнить и распространить. Увидев её интерес, Цзян Вэньянь обрадовался. Многие солдаты не умели читать, а генералы были заняты, поэтому книга не получила широкого распространения. С помощью Чэнцин это можно было исправить. Она предложила ему помочь с редактированием после завершения миссии.

<http://bllate.org/book/16831/1547780>